

В серии «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Джек Лондон
Белый клык

Оскар Уайльд
Портрет Дориана Грея

Жюль Верн
Вокруг света за 80 дней

Михаил Булгаков
Мастер и Маргарита

Александр Пушкин
Евгений Онегин. Капитанская дочка

Эрих Мария Ремарк
На Западном фронте без перемен

Николай Гоголь
«Ревизор» и лучшие повести

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта. Гамлет

Артур Конан Дойл
Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы

Марина Цветаева
Мне нравится, что Вы больны не мной

Марина Цветаева

**Мне нравится,
что Вы больны
не мной**

Лучшие стихи и биография

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5
Ц27

Серия «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Составление, вступительная статья и комментарии *Ларисы Романовской*
Оформление обложки *Юлии Межовой*

Цветаева, Марина Ивановна

Ц27 Мне нравится, что Вы больны не мной: Лучшие стихи и биография / Марина Цветаева; сост., вступ. ст. и коммент. Л. Романовской. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 200, [1] с. — (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

ISBN 978-5-17-087599-3

Марина Цветаева писала о себе, а написала о целой эпохе. И ее жизнь со своим временем оказалась столь крепко связана, что напряжения она не выдержала. Марина Цветаева ушла, а ее стихи остались.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5

Марина Ивановна Цветаева

Краткая биография

Марина Ивановна Цветаева родилась 26 сентября (9 октября) 1892 года в Москве, в семье Ивана Владимировича Цветаева (1847—1913) и Марии Александровны Цветаевой (урожденной Мейн) (1868—1906). У нее были старшие сестра Валерия (1883—1966) и брат Андрей (1890—1933) (дети И. В. Цветаева от первого брака) и младшая сестра Анастасия (1894—1993). В четыре года Марина Цветаева уже начала рифмовать и записывать получившиеся экспромты. Стихи этого периода не сохранились. Вместе с Андреем и Анастасией она получила домашнее начальное образование (языки, музыка), а затем год училась в частной женской гимназии. В 1902 году у матери был обнаружен туберкулез, и вся семья уехала в Европу на ее лечение. В 1903 году Марина Цветаева вместе с сестрой Анастасией обучались в женском пансионе в Лозанне (Швейцария). Обучение шло на французском, и Марина начала читать французских авторов. Осенью 1904 года сестры перешли на обучение в другой пансион — во Фрейбурге (Германия). В 1905 году Цветаевы вернулись в Россию, переехали в Ялту. Летом 1906 года в Тарусе, где у семьи был дом, умерла мать. Марине Цветаевой на тот момент было неполных 14 лет. Возвратившись в Москву, сестры Цветаевы завершали среднее образование, переходя из одной московской гимназии в другую и с трудом вписываясь в существующие на тот момент представления о манерах и образе жизни несовершеннелетних барышень. У них был довольно разномастный багаж знаний и представлений о мире и себе. К этому моменту Марина, хорошо знавшая французский, уже попробовала себя в качестве переводчика — перевела пьесу Эдмона Ростана «Орленок». Летом 1909 года она отправилась в Сорбонну — слушать курс старинной французской литературы.

В 1910 году восемнадцатилетняя Марина Цветаева издала на собственные средства свою первую книгу стихов — «Вечерний альбом». Лето 1911 года вместе с сестрой по приглашению Максимилиана Волошина она провела на его даче в Коктебеле, где познакомилась со своим будущим мужем Сергеем Эфроном. В 1912 году вышла ее вторая книга — «Волшебный фонарь». Марине Цветаевой 20 лет. Она была популярна, принимала участие в литературных вечерах. В этом же году Марина Цветаева вышла замуж за Сергея Эфрона. В сентябре родилась ее старшая дочь Ариадна. В 1913 году вышла третья стихотворная книга Марины Цветаевой — «Из двух книг». В нее вошло порядка сорока стихов из первых двух сборников. В 1914 году началась Первая мировая война. Сергей Эфрон ушел на фронт медбратом. Марина Цветаева осталась в Москве. Ей было сложно принять войну с Германией, где прошла часть ее детства. В апреле 1917 года у Марины Цветаевой и Сергея Эфрона родилась вторая дочь — Ирина. В октябре 1917 года, после большевистского переворота, Сергей Эфрон отправился на Дон, в самый эпицентр белогвардейского движения, где поступил в полк генерала Маркова. Он участвовал в Ледяном походе и обороне Крыма. 1918 год стал знаковым для творчества Марины Цветаевой: она обратилась к драматургии. В этот год были созданы пьесы «Червонный валет», «Метель», «Фортуна», «Приключение». В 1919 году Марина Цветаева создала пьесы «Феникс» и «Каменный ангел». В 1920 году была написана поэма-сказка «Царь-девица», шла работа над сборниками стихов. Зимой 1919–1920 годов Марина Цветаева отправила Ариадну и Ирину в детский Кунцевский

приют, надеявшись на то, что детей там спасут от голода. Надежды не оправдались — со снабжением в приюте было плохо. Марина Цветаева забрала оттуда старшую дочь Ариадну, через два месяца младшая дочь Ирина умерла от истощения.

В 1921 году была написана поэма «На Красном Коне», вышли сборники «Вёрсты», «Лебединый стан». После трехлетней разлуки появились новости от Сергея Эфрона. Он успел уехать из Крыма до взятия его красными и через Турцию перебрался в Чехословакию. Начались сборы в эмиграцию.

В мае 1922 года Марина Цветаева с детьми приехала в Берлин, в августе — в Прагу.

В 1922 году в берлинском издательстве «Огоньки» Марина Цветаева выпустила сборник «Стихи к Блоку», в который вошли ее стихотворения, написанные в 1916—1921 годы. В том же году в московском издательстве «Созвездие» вышла книга «Конец Казановы», чуть позже сборник «Разлука». В тот же год Марина Цветаева написала поэмы-сказки «Переулочки» и «Молодец».

В 1923 году вышли книги «Ремесло» и «Психея. Романтика» (В сборник вошли также стихи Ариадны), был написан цикл «Гамлет», позже разъятый на отдельные стихи, цикл «Провода», посвященный Пастернаку.

1924 год. Написана «Поэма Горы» и «Поэма Конца», пьеса «Ариадна», вышла книга «Молодец».

В феврале 1925 года родился сын Георгий. Марина Цветаева публиковала свои стихи в эмигрантских журналах «Воля России» и «Своими путями», готовила редактуры для альманаха «Ковчег».

В 1925 году Марина Цветаева с детьми уехала во Францию. Через несколько месяцев к ним присоединился Сергей. Уже в Париже она закончила задуманную еще в Чехии поэму «Крысолов» (Впервые была напечатана в журнале «Воля России»).

1926 год. Написаны поэмы «С моря», «Попытка комнаты», «Поэма Лестницы».

1927 год. Написаны поэма «Новогоднее» (посвящена памяти Рильке) и «Поэма Воздуха», написана пьеса «Федра». В тот год за границу (в Италию и Францию) по приглашению Горького выехала Анастасия Цветаева. Сестры встретились после пятилетней разлуки — в последний раз.

1928 год. Вышел сборник «После России» (последнее прижизненное издание Марины Цветаевой), написана поэма «Красный бычок».

1929 год. Написана поэма «Перекоп».

1930 год. Написана поэма «Сибирь».

В 1930-е годы Марина Цветаева писала эссеистику и мемуарные тексты. В их числе — воспоминания о родителях, детстве, поэтах-современниках (об Андрее Белом, Валерии Брюсове, Максимилиане Волошине, Борисе Пастернаке, Осипе Мандельштаме), работы о творчестве Пушкина и о творчестве как таковом: «Живое о живом», «Пленный дух», «Мой Пушкин», «Пушкин и Пугачёв», «Искусство при свете совести», «Поэт и время», «Эпос и лирика современной России», «Мать и музыка», «Сказка матери», «История одного посвящения», «Дом у Старого Пимена», «Повесть о Сонечке». Одновременно с этим шла работа над поэмой, посвященной памяти царской семьи. Этот текст считается утерянным в годы войны.

В 1935 году в Париже Марина Цветаева встретила с Борисом Пастернаком, с которым переписывалась на протяжении десяти с лишним лет.

В 1937 году семья начала возвращение в Россию. В марте уехала Ариадна, в октябре бежал Сергей Эфрон, замешанный в политических убийствах.

Весной 1939 года на фоне политических событий, предварявших начало Второй мировой войны, был написан цикл «Стихи к Чехии».

В июне 1939 года Марина Цветаева с сыном Георгием приехали в СССР. В августе арестовали Ариадну, обвинив в шпионаже. Приговор — восемь лет исправительно-трудовых лагерей. В ноябре был арестован Сергей Эфрон. В 1940 году Марина Цветаева пыталась устроиться в Москве. Готовила к публикации сборник стихов, но его не приняли. Подрабатывала переводами. Осенью состоялось знакомство с поэтом и переводчиком Арсением Тарковским. Стихотворный ответ на его текст считается последним стихотворением Марины Цветаевой, он датируется мартом 1941 года.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В августе Марина Цветаева с Георгием эвакуируется вместе с группой Литфонда. Их поселили в Елабуге, перебраться в более перспективный Чистополь, где поселены более значимые члены Союза писателей, не удалось.

31 августа 1941 года Марина Ивановна Цветаева покончила жизнь самоубийством. На тот момент ей было 48 лет.

Лариса Романовская

«Мы непокорные сердца...»

Детство. Юность

Только девочка

Я только девочка. Мой долг
До брачного венца
Не забывать, что всюду — волк
И помнить: я — овца.

Мечтать о замке золотом,
Качать, кружить, трясти
Сначала куклу, а потом
Не куклу, а почти.

В моей руке не быть мечу,
Не зазвенеть струне.
Я только девочка, — молчу.
Ах, если бы и мне

Взглянув на звезды знать, что там
И мне звезда зажглась
И улыбаться всем глазам,
Не опуская глаз!

1909–1910

Марина Цветаева, 1893 г.

Отец и мать

Иван Владимирович Цветаев (1847–1913) — историк, археолог, искусствовед. Основатель, создатель, первый директор московского Музея изящных искусств — ныне ГМИИ им. А. С. Пушкина. Родился во Владимирской губернии в многодетной семье священнослужителя. Готовился стать священником, как отец и три старших брата. Закончил духовное училище, поступил во Владимирскую семинарию, которую, впрочем, не закончил, решив распорядиться своей судьбой иначе. Уехал в столицу, где сперва учился в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, затем поступил на историко-филологический факультет университета. Окончил его с отличием, защитив научную работу, посвященную текстам древнеримского историка Корнелия Тацита, после чего был удостоен дворянского звания и оставлен при кафедре. Сперва преподавал в одной из санкт-петербургских женских гимназий, затем, став профессором, читал лекции в Варшавском и Киевском университетах. Защитил докторскую диссертацию о работе Тацита «Германия». Собирая материал для диссертации, два года прожил в Италии, изучая древнеримскую культуру. Именно в 1870-е годы начались серьезные раскопки Помпей, и Цветаев принимал в них участие, изучал обнаруженные в ходе раскопок надписи, сделанные на неизвестном на тот момент языке древних самнитов. Он сумел перевести надписи, составил первый глоссарий самнитского языка, его диссертация о самнитах была первой научной работой, посвященной данному вопросу. В ходе работы на раскопках Цветаев настолько проникся духом Античности, что начал всерьез изучать древнеримское искусство, чаще называвшееся в то время «классическими древностями».

*Иван Владимирович
Цветаев,
1903 г.*

Вернувшись в Россию, Цветаев продолжил изучать историю античного искусства, через несколько лет он уже был ведущим специалистом в этой области, главой кафедры истории искусств Московского университета. Именно тогда, в 1889 году, он впервые озвучил мысль о создании в Москве собственного музея античного искусства, экспозиция которого не должна была уступать Эрмитажу. Изначально музей должен был существовать при Московском университете, однако финансирование этого проекта университетским бюджетом не предусматривалось. Собирая средства для создания будущего музея, Цветаев параллельно осуществлял научную деятельность, работал хранителем отдела публичных древностей в уже существовавших музеях — Публичном, Румянцевском.

На то, чтобы осуществить главное дело своей жизни, Цветаеву потребовалась четверть века. За это время он успел стать отцом четверых детей и дважды овдоветь, написать несколько ярких научных работ, в разы увеличить коллекции будущего музея. В 1880 году, возвратившись из Италии в Москву, Цветаев женился на Варваре Иловойской, вскоре у них появился первый ребенок — дочь Валерия. Варвара Дмитриевна Иловойская, дочь известного историка, друга и коллеги Цветаева, с детства хорошо знала историю Древнего Рима, интересовалась раскопками Помпей. Она разделяла интересы своего мужа, помогала ему в работе по созданию музея, стала не просто женой, а другом и соратником. Но в 1889 году, родив второго ребенка, мальчика Андрея, она умерла.

В 1891 году Цветаев женился второй раз. Его новая жена, Мария Александровна Мейн, была моложе его на 21 год. Многие исследователи биографии Марины Цветаевой описывают отношения между ее родителями как натянутые, ища доказательства тому, что Мария Мейн была несчастна в браке, а потому — столь эмоциональна и категорична, столь нетерпима и требовательна по отношению к дочерям. Существует версия о том, что именно своеобразное воспитание, которое она дала своим детям, столь негативно повлияло на характер Марины Цветаевой. О характере Марии Александровны можно судить не только по текстам ее дочерей Марины и Анастасии, но и по мемуарам ее падчерицы, Валерии (установить с падчерицей и пасынком доверительные отношения Марии Александровне не удалось).

Раскопки Помпей, 1876 г.

Варвара Дмитриевна Цветаева (урожденная Иловойская), 1870-е гг.

Андрей и Валерия Цветаевы

АЦ: «Она <мать> плохо рассчитала свои силы по отношению к старшей из этих детей и не справилась ни с замкнутым нравом той, ни с горячим нравом своим, оставив в падчерице своей навсегда недобрую память».

Уже после того, как Мария Александровна переехала в дом своего мужа в Трехпрудном переулке, он заказал большой портрет своей первой жены, Варвары Иловойской. Это полотно занимало в доме самое видное место и, по всей вероятности, вызывало определенную неприязнь у Марии Александровны. Об этом упоминают обе сестры Цветаевы. В одном из писем Марины Цветаевой есть цитата из дневника ее матери: «Мы венчались у гроба».

В 1892 году у Цветаевых родилась дочь Марина, в 1894-м — Анастасия.

АЦ: «Папе шел сорок шестой год, когда родилась Марина, сорок восьмой — когда родилась я. <...> Отец нам был скорее — дед: шустрый, ласковый,

но далекий. С матерью же общение было самое тесное, хотя мы и жили в отдалении — она внизу, мы, дети, на антресолях» (Воспоминания).

В 1902 году у Марии Александровны обнаружилась чахотка, и семья переехала в Италию, на лечение. Вновь оказавшись на земле древних римлян, Иван Владимирович увлеченно собирает материал для музея. В течение трех следующих лет, пока Мария Александровна лечилась в Швейцарии и Германии, он поддерживал связи с сотрудиниками ближайших европейских музеев, знакомил дочерей с работами старинных мастеров.

В 1905 году семья вернулась в Россию, еще через год Иван Владимирович овдовел во второй раз. Чуть позже у него начались неприятности по службе, его практически отстранили от работы по созданию музея, но он продолжал научные труды. С 1900 по 1910 год он был директором Румянцевского музея.

Открытие Музея изящных искусств

Но весной 1912 года Цветаев, будучи уже тяжелобольным, сумел завершить главный труд всей своей жизни — 31 мая 1912 года в Москве открылся Музей изящных искусств. На церемонии присутствовали члены императорской семьи, высшие сановники. Подробное описание этого дня дала в своих воспоминаниях Анастасия Цветаева.

АЦ: «Шестидесятипятилетний, вынеся удар после маминей смерти и последних напряженных лет непосильных трудов по обоим Музеям (Румянцевскому и новому, им создаваемому) и в Университете, на Высших женских курсах, где читал лекции по истории изящных искусств; после нескольких обострений сердечной болезни, вынесший травлю министра просвещения А. Н. Шварца, папа держался только крепостью духа, непостижимым упорством радостного служения делу, высоким счастьем близившегося исполнения непомерного своего замысла и труда, светлой верой в великое назначение Музея, в просвещение грядущих поколений России».

*Иван
Владимирович
Цветаев,
1912 г.*

Иван Владимирович Цветаев умер 30 августа 1913 года. В отличие от своей второй жены, которая, находясь при смерти, не пожелала видеть падчерицу Валерию, не нашла для нее последних слов, он простился со всеми своими детьми. Он при жизни застал даже старших внуков: Андрея (сына Анастасии) и Ариадну (дочь Марины), которые родились в 1912 году.

АЦ: «Вечерами отец сидел в кабинете, погруженный в работу. Заграничную его переписку по делам начинавшегося Музея вела мать. Горели две стеариновые свечи под зелеными абажурами; полуседая уже голова папы склонялась над бумагами, блестя очки; знакомая рука (руки у меня мамини, у Муси были папины) быстро выводи́ла, каждую отдельно, чернильные букочки своеобразного, типа славянской вязи, почерка. Деятельность по устройству Музея усиленно развивалась и на горах Урала, в Лондоне и в Афинах, в Берлине, Париже и Риме, во Флоренции и в Равенне».

МЦ: «Их <родительские> жизни шли рядом, не сливаясь. Но они очень любили друг друга» (Из переписки, 1914 год).

*Мария Александровна
Цветаева
(урожденная Мейн),
1903 г.*

Мария Александровна Цветаева (1868–1906). Родилась в Москве, детство и юность провела в доме отца в Неопалимовском переулке. Отец Марии — Александр Данилович Мейн — прибалтийский немец, издатель «Московских губернских ведомостей», сотрудник канцелярии московского генерал-губернатора.

АЦ: «Марина и я — наполовину русские по отцу. По матери на четверть польки, на одну восьмую — германки, на одну восьмую — сербки».

Мария Александровна очень рано потеряла мать. Воспитанием девочки занималась гувернантка Сусанна Давыдовна, впоследствии ставшая ей мачехой. Образование было домашним, достаточно строгим. С другими детьми, за исключением взятой в дом девочки-компаньонки, девочка не общалась. Она изучала иностранные языки, литературу, любила книги. С юных лет вела дневник. Серьезно занималась живописью, ее преподавателем был художник Михаил Клодт, племянник знаменитого скульптора. В то же время она была влюблена в музыку. Ее способности хвалил пианист и дирижер Николай Рубинштейн, основатель Московской консерватории, настаивавший на том, чтобы талантливая ученица занялась исполнительской деятельностью. Но отец Марии Александровны посчитал артистические занятия недопустимыми для благовоспитанной барышни. По

той же причине она не смогла реализовать себя как живописец. Замуж Мария Александровна вышла в 23 года, хотя любила другого. Но тот был женат, и отношения с ним, по мнению ее отца, были недопустимы.

МЦ: «Когда мой дед, А. Д. Мейн, поставил ее <мать> между любимым и собой, она выбрала отца, а не любимого...»

<...> *Моя мать выбрала самый тяжелый жребий — вдвое старшего вдовца с двумя детьми, влюбленного в покойницу, — на детей и на чужую беду вышла замуж, — любя и продолжая любить — т о г о, с которым потом никогда не искала встречи и которому, впервые и нечаянно встретившись с ним на лекции мужа, на вопрос о жизни, счастье и т. д., ответила: „Моей дочери год, она очень крупная и умная, я совершенно счастлива“ (Боже, как в эту минуту она должна была меня, умную и крупную, ненавидеть за то, что я не е г о дочь!)» (Мой Пушкин, 1937).*

По мнению некоторых биографов Марины Цветаевой, в частности Виктории Швейцер, именно то, что Мария Александровна потеряла свою мать в очень раннем возрасте, впоследствии повлияло на ее решение выйти замуж за вдовца. О ее желании помочь маленькому Андрею, оставшемуся, как и она сама, без матери практически с рождения, упоминали в своих воспоминаниях и Анастасия, и Валерия. Но независимо от причин, повлиявших на этот выбор, Мария Мейн старалась поддерживать своей супруга — помочь ему пережить потерю, продолжить работу по созданию музея.

АЦ: «В нашей матери, Марии Александровне Цветаевой, урожденной Мейн, отец нашел себе верного помощника по труду — созданию Музея. Свободно владея четырьмя иностранными языками, она не раз ездила с отцом в художественные центры Европы, вела всю его переписку».

На протяжении всей своей сознательной жизни Мария Александровна писала дневники, однако она уничтожила отдельные страницы — те, где есть упоминания о ее взаимоотношениях с кем-либо, кроме супруга. Она пожелала оставить в тайне все, что касалось ее личных переживаний, однако сохранила записи, посвященные дочерям, Марине и Анастасии. Позже девять тетрадей с этими записями хранилось у подросших сестер Цветаевых, до наших дней дошла только одна, в которой записи датируются зимой

1887–1988 годов. Остальные дневники Марии Александровны были утрачены, однако в мемуарах Анастасии Цветаевой есть из них цитаты, воспроизведенные, возможно, по памяти.

В 1896 году Мария Александровна записала: «Моя четырехлетняя Маруся ходит вокруг меня и все складывает слова — в рифмы. Может быть, будет поэт?»

АЦ: «Маме в годы моих ранних воспоминаний исполнилось тридцать лет. В отце ее была сербская и немецкая кровь, мать ее была полька. Высокая, темноволосая (в раннем детстве нашем мама носила прическу, затем сняла косу, и над высоким лбом ее я помню волнистые волосы). <...> Черты ее удлиненного лица не были так женственны и гармоничны, как у первой жены отца, — та была красавица, — но высокий лоб, блеск карих, умных глаз, нос с горбинкой (длиннее, чем требовал канон красоты), рот — в уголках его застилалась тонкая горечь, гордая посадка головы — во всем этом была суровая юношественность».

Мария Александровна вышла замуж за Ивана Владимировича в 1891 году. В 1892 году на свет появилась Марина, в 1894 — Анастасия. Дочки воспитывались вместе с единокровным братом Андреем. Мать читала им книги, обучала музыке, языкам, но при этом не разрешала общаться с другими детьми, избегала походов в гости, сама не принимала гостей. Экцентричная, местами слишком строгая и требовательная, она была очень эмоциональна. Она пыталась привить своим детям не только любовь к музыке и литературе, но и сострадание, представления о чести, добре, зле, справедливости — так, как она сама их видела.

АЦ: «Нашими любимыми игрушками были два рыночных, по 25 копеек, купленных няней кота: большие, из грубо раскрашенного ситца, в сидячей позе, набитые соломой. К ним у Муси и у меня была страсть, как к нашим деревянным коням, отданным мамой в приют. <...> ...помню настоящее горе: придя домой, мы узнали, что в наше отсутствие мать отдала в фургон для бедных детей — наших обожаемых лошадей: вороную — Андрюшину, гнедую — Мусину и без названия цвета, белесую, некогда со светло-желтыми волосами, ростом мне выше пояса — мою Палладу. Никакие увещания не помогли. Никакие „бедные дети“, „у них совсем нет игрушек, а ваши лошади

*Марина
Цветаева,
1905 г.*

уже старые, их уже с чердака сняли...". Мать была потрясена нашим горем. Пробы нас устыдить, укоры в жадности — не помогли: мы рвели в три ручья. Мы бегали на чердак — дышали пылью опустевших конюшен, прощались навеки — заочно. Как должны были полюбить наших коней те, чужие, бедные приютские дети, чтобы перекрыть наше горе!»

Не реализовав себя в искусстве, Мария Александровна мечтала о том, чтобы это получилось у ее дочерей.

АЦ: «Маруся будет музыкантом, — говорила мама, — Ася — художницей... Все, что мне не далось до конца в жизни, — они...»

По настоянию матери Марина с шести лет училась игре на фортепиано, готовилась к исполнительской деятельности. Будучи гимназисткой первого класса, уже принимала участие в концертах. О ее выступлениях вспоминала в своих мемуарах Анастасия. В 1902 году у Марии Александровны был диагностирован туберкулез, который тогда называли чахоткой. Семья уехала на лечение за границу. До 1905 года Мария Александровна жила в Италии, Германии, Швейцарии, где не только выполняла необходимые докторские предписания, но и общалась с либерально настроенными политэмигрантами. В Нерви одним из самых близких людей стал Владислав Александрович Кобылянский, которому дали семейное прозвище Тигр.

АЦ: «После февральской революции Кобылянский вернулся в Россию уже тяжело больной туберкулезом. Он был редактором

газеты в Крыму, а потом заведующим австрийским отделом Наркоминдела. Он тотчас же разыскал Марину в Москве, что было очень нелегко, так как она сменила фамилию. Встретились они как родные. Узнав, что я в другом городе, он написал мне письмо, где рассказал о волнении, которое он испытал, прочитав мою первую книгу, где он нашел свое имя и память о нем. <...> Он сказал, что, навсегда прощаясь с ним, мама просила его не оставлять нас своей дружбой, что он смог выполнить только спустя много лет. Он умер в 1919 году от туберкулеза и похоронен на Ваганьковском кладбище, где мама».

В Германии Мария Александровна изучала медицину, собиралась после выздоровления стать врачом. Она жила в доме по соседству с пансионом Бринк, в котором учились ее дочери, виделась с ними на выходных.

В 1905 году семья Цветаевых вернулась в Россию. Лечение продолжалось — теперь в Крыму, в Ялте и Севастополе. Болезнь то отступала, то прогрессировала.

Весной 1906 года семья переехала в Тарусу, на дачу, которую Иван Владимирович снимал для жены и детей много лет. В июле Мария Александровна умерла. Похоронили ее в Москве, на Ваганьковском кладбище, рядом с могилой отца.

АЦ: «Мама была к нам строга, вспыльчива, кричала, читала нотации, ненавидела ложь, требовала мужества. Но была ли мама тяжела нам? Нет. Другой матери у нас могло быть. Мы любили маму, понимали, не осуждали. Она нас не гнула, то есть не ломала; мы гнулись и выпрямлялись сами».

Мария Александровна Цветаева,
1900-е гг.

«...чуть задремлет мама...» Мария Александровна, мать Марины Цветаевой, скончалась от чахотки летом 1906 года в Тарусе. Марине на тот момент было 14 лет, ее сестре Анастасии — 12. Таруса — городок в Калужской губернии на берегу Оки. В конце XIX века здесь начали снимать и покупать дачи многие состоявшиеся московские художники, в том числе Василий Ватагин, Василий Поленов, Николай Крымов. Писатель Константин Паустовский, рассказывая об этом месте обитания московских живописцев, называл Тарусу того периода «русским Барбизоном» (по маленькому французскому городку, куда приезжали на этюды художники, основавшие «барбизонскую школу живописцев»). Примерно такая же творческая атмосфера на рубеже веков была и в Тарусе. Семья Цветаевых дружила с Поленовыми, ездила к ним в гости. Здесь же Александр Борисович Мейн (дед Марины Цветаевой) купил дом для себя и второй жены. Дача, где жили сами Цветаевы, находилась в черте города, по документам именовалась «Песочное». Именно здесь умерла Мария Александровна. Сохранить дачу семье не удалось: в 1910 году Андрей, брат Марины, собирался выкупить ее у города, но не смог. В доме, который был для сестер Цветаевых частью детства, поселились чужие люди.

И. В. Цветаев
с семьей
на даче
«Песочное»,
1900-е гг.

Рождественская дама

Серый ослик твой ступает прямо,
Не страшны ему ни бездна, ни река...
Милая Рождественская дама,
Увези меня с собою в облака!

Я для ослика достану хлеба,
(Не увидят, не услышат,— я легка!)
Я игрушек не возьму на небо...
Увези меня с собою в облака!

Из кладовки, чуть задремлет мама*,
Я для ослика достану молока.
Милая Рождественская дама,
Увези меня с собою в облака!

1909–1910

АЦ «Полноценнее, счастливее детства, чем наше в Тарусе, я не знаю и не могу вообразить. <...> Простой серый дощатый дом под ржавой железной крышей. Лесенка с нижнего балкона сходит прямо в сирень. Столбы качелей; старая скамья под огромной ивой еле видна — так густо кругом. В высоком плетне — калинка на дорогу. Если встать лицом к Оке, влево грядки, за ними — малина, смородина и крыжовник, за домом крокетная площадка. <...> Перед террасами — площадка меж четырех тополей; между двух из них — мои детские, стульчиком, с загородками качели. А настоящие качели между четырех орешников, носящих наши четыре имени: Лёра, Андрюша, Муся и Ася»¹. А в 1960-х годах дом был разрушен. Сейчас в тарусском музее Цветаевых (он расположен в доме Александра Мейна, деда Марины Цветаевой) есть его макет, изготовленный по изображениям с сохранившихся фотографий. Уже находясь в эмиграции, Марина Цветаева, вспоминая о Тарусе в одном из своих текстов, выразила желание либо быть похороненной в этих местах, либо (понимая, что первое маловероятно) установить памятный знак, кенотаф с надписью: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева». Первый раз этот камень установили, ориентируясь на это пожелание, в 1961 году, — но против его установки возражали и Ариадна Эфрон, дочь Марины Цветаевой, и Константин Паустовский. Кенотаф демонтировали, но через год установили опять. На местном кладбище есть могилы семьи Цветаевых. Валерия Ивановна, единокровная сестра Марины, приезжала в Тарусу на протяжении семидесяти с лишним лет, умерла и была похоронена здесь в 1966 году, Ариадна Эфрон, приезжавшая сюда, работая над книгой о творческом наследии своей матери, скончалась в местной больнице и была здесь похоронена в 1975 году.

¹ Маруся (Муся) и Ася — домашние имена Марины и Анастасии Цветаевых. Старшую сводную сестру, Валерию Иловайскую, дома звали Лёра, брата Андрея, который был старше Марины на два года, Андрюшей. Позже Марина Цветаева даст такие же сокращенные домашние имена дочери Ариадне и сыну Георгию. Именно поэтому современные поклонники Марины Цветаевой, совсем как ранее ее родные и близкие, и по сей день именуют Ариадну Эфрон Алей, а Георгия — Муром).

Старшие сестра и брат

Валерия Ивановна Цветаева (Лёра) (1883–1966) — старшая сестра Марины Цветаевой. В восьмилетнем возрасте потеряла мать. После того как отец женился во второй раз, продолжала поддерживать тесные отношения с многочисленными Иловайскими — родственниками покойной Варвары Дмитриевны, с друзьями семьи. С десяти лет воспитывалась вне дома. В 1901 году закончила Екатерининский институт благородных девиц — закрытое учебное заведение. По воспоминаниям Анастасии Цветаевой, они с Мариной приезжали к Лёре в институт на праздники, на выпуск — так называемый «публичный акт», где Асю, младшую и более симпатичную, забавляли и затискали старшие институтки.

Закончив институт, Валерия отправилась вместе с семьей в Италию, где присматривала за младшими сестрами, пока мачеха лечилась от туберкулеза. Через год, когда младшие девочки уехали в пансион швейцарского города Лаказ, она сперва какое-то время путешествовала по Италии с мачехой и отцом, затем вернулась в Россию. Двумя годами позже, когда семья вернулась в Россию, Валерия опять взяла на себя заботу о единокровных сестрах.

АЦ: «Лёра была на десять лет старше Марины и на двенадцать лет — меня. На семь с лишним лет старше ее родного брата Андрюши. Она никогда нас не обижала, заступалась за нас перед вспыльчивой мамой. С нами шутила, тормошила нас, поддразнивала (меня — за хныканье и залихватый плач на „и“). Она была — особенная, ни на кого не похожая. Из нас она отличала Мусю — за резкую определенность желаний и нежеланий, ум, характер, раннее развитие — и часто пробовала отстоять ее от маминой строгости. Муся платила ей пылкой любовью. Лёра поселилась на антресолях, в моей бывшей детской, рядом с Андрюшиной комнаткой, через две двери от нашей детской. С мамой у нее бывали нелады; мы чуяли это, не разбираясь в причинах, не понимая их».

Даже перед смертью Мария Александровна позвала на прощание всех детей, кроме Валерии, хотя та специально приехала из Москвы в Тарусу ухаживать за младшими сестрами. Этот факт неприятно поразил как саму Валерию, так и Анастасию. Марина же сочла этот поступок совершенно естественным — ее некогда нежные чувства к Валерии уже стали угасать.

АЦ: «Читая Маринино „Мать и музыка“, не могу не возразить на то, что она там пишет о Лёре: Марина очень любила Лёру и в детстве, и в отрочестве. Разойдясь с Лёрой, позднее, она невзлюбила все в Лёре и, не считаясь с явью, перенесла свое позднейшее чувство на — детство, тем исказив быть. Такое Марине было свойственно по ее волеволю — с болью она не считалась, создавая свою. (Мама в ее писаниях кажется мне тоже упрощенной, схематичной.)».

После смерти Марии Александровны отношения между Валерией и Мариной ухудшились. Валерия, к тому моменту уже ставшая преподавателем, не могла взять на себя новую заботу о младших сестрах — на тот момент вполне обеспеченных, достаточно самостоятельных, отличавшихся категоричностью суждений — как все подростки. Валерия Цветаева неоднократно в своих воспоминаниях о семье говорила о конфликтном характере Марины, пытаясь найти ему логичное объяснение.

ВЦ: «Слабая ориентировка в действительности в дальнейшем превратилась в до странности непонимание реального окружения и равнодушие к другим <...> Марина молча, упорно, ни с кем не считаясь — куда она идет? Так жить с людьми невозможно. Так, с закрытыми глазами можно отступить в очень большое зло. И кажется мне, что Марина и не „закрывает глаз“, а как-то органически не чувствует других людей, хотя бы и самых близких, когда они ей не нужны. Какие-то клавиши не подают звука. В жизни это довольно страшно. Ее нельзя назвать злой, нельзя назвать доброй. В ней стихийные порывы».

В воспоминаниях Валерии Цветаевой присутствуют детальные описания нескольких ситуаций, в которых Марина вела себя крайне нетерпимо, эгоистично. Анастасия Цветаева в своих мемуарах пыталась как-то сгладить негатив этих поступков (не отрицая их), найти то или иное оправдание сестре.

АЦ: «Была в Марине с детства какая-то брешь в ее соотношениях с дурным и хорошим: со страстью к чему-то и в непомерной гордости она легко и пылко делала зло. Нелегко на добро сдавалась! Насмехалась, отрицала суд над собой. Но зато когда уж приходила к раскаянию, — то скупыми на вид, тяжкими своими слезами сжигала свою вину».

К моменту замужества Марины и Анастасии их отношения с Валерией практически прекратились. Позже в своих

Валерия Цветаева
1890 г.

Анастасия, Валерия
и Марина Цветаевы,
1900-е гг.

воспоминаниях они вовсе не упоминали о встречах с ней.

Валерия Цветаева стала ученицей и последовательницей Айседоры Дункан. После революции она была одним из ведущих столичных танцмейстеров. Возглавила курсы «Искусство движения», которыми руководила много лет. В 1950–1960-е годы она написала книгу воспоминаний о семье и своей юности под названием «Записки». Будучи бездетной, часть своего архива она отдала вдове и дочери своего брата Андрея. На протяжении всей своей жизни Валерия Ивановна Цветаева почти каждый год приезжала в Тарусу, туда, где прошли детство и юность ее и ее младших сестер, где много лет жили ее друзья. Именно здесь в 1966 году она скончалась. Она похоронена на тарусском городском кладбище.